

УДК 802.2+808.26

Е.А.СВИРИДЕНКО

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

(НА ПРИМЕРЕ РАЗНОКОРНЕВЫХ КОРРЕЛЯТОВ
ЛЕКСИКИ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Любая лингвистическая теория и любой вид лингвистического анализа основываются на установлении сходств и различий между исследуемыми элементами (или это план выражения, или план содержания).

Общей теории семантической эквивалентности пока не существует, хотя многие отечественные и зарубежные ученые работают в этом направлении, подвергая изучению семантическую общность русского языка с другими языками (С. Бережан, В. Берков, И. Арнольд, Л. Бархударов, Р. Будагов, Л. Васильев, В. Гак, Д. Коллар, В. Барнет, Х. Лезметс, И. Стернин, И. Червенкова, А. Супрун и другие). В словаре лингвистических терминов О.С.Ахмановой нет статьи «эквивалентность», зато есть термин «эквивалент», который определяется как «единица речи, совпадающая по функции с другой, способная выполнять ту же функцию, что и другая единица речи» [1, с. 522].

Этот вопрос интересен прежде всего потому, что с помощью понятия «эквивалентность» можно более упорядочно рассматривать формально-семантические отношения слов, в том числе и на межъязыковом уровне.

В русском и белорусском языках выделяется группа лексики, получившая в научной литературе название *гетеролексы* (от греч. *heteros* – другой) – слова разные по форме (без учета тождества / различия формантов), объединенные общим значением. Семантика этих слов представляется нам универсальной, различающейся несущественно (т.к. значения слов в русском и белорусском языках могут совпадать, перекрещиваться, накладываться, включать один объем значения в объем другого). Под *семантической эквивалентностью* мы понимаем установление набора свойств, признаков, черт, характеристик языковых систем, в которых может быть обнаружена межъязыковая семантическая общность. Причем эквивалентность не всегда есть тождество. В тождестве совпадают все признаки. Эквивалентные же единицы обладают какими-то общими свойствами, позволяющими им выполнять одинаковую функцию. А.Е. Супрун говорил, что «полное семантическое тождество в лексиконе – явление нетипичное, даже вполне эквивалентные по показаниям переводных словарей лексемы сплошь и рядом серьезно отличаются по коннотациям» [3, с. 30]. Вообще в русском и белорусском языках до половины слов нетерминологического характера имеют разный объем или разные оттенки значения независимо от того, совпадают или не совпадают эти слова по форме.

Как известно, любой знак без значения теряет смысл. Слова должны обязательно включать содержательную сторону, а язык должен рассматриваться как единство формальной и содержательной сторон. Гетеролексы в этом плане не составляют исключения. Семантика каждого из них в русском и белорусском языках единая, хотя, можно сказать, носит национально-своеобразный характер, что проявляется в появлении межъязыковых омонимов, паронимов, в сужении и расширении значений межъязыковых коррелятов. Однако из практики общения и практики перевода следует, что, несмотря на указанные семантические процессы взаимопонимание между билингвами возможно и допустимо. Это

означает, что в близкородственных языках существует межъязыковая семантическая общность.

Проблематика межславянских лексических соответствий приобретает особую актуальность на современном этапе развития этнолингвистики, формирование которой во многом обязано трудам В.Гумбольдта, А.Потебни, Э.Сепира и других лингвистов, утверждающих, что склад народного мышления отражается в организации лексико-семантической системы – в выборе признаков номинации, типах многозначности, стилистической окрашенности межъязыковых коррелятов и их эмоционально-экспрессивных качествах.

В основе произведенного нами анализа семантической эквивалентности лежат разнокорневые корреляты лексики русского и белорусского языков (или гетеролексы), выбранные из двуязычных словарей (РБС – 1991, РБС – 1994, БРС – 1988). Работа с фактическим материалом, а также изучение толковых словарей (СРЯ, ТСБМ) показали, что главный критерий семантической близости гетеролекс – это нахождение их в однотипных смысловых отношениях. Материальным основанием слов, полностью или частично эквивалентных по смыслу, является наличие или отсутствие у них совпадающих элементов смысловой структуры.

Таким образом, с этой точки зрения мы можем выделить две группы разнокорневых коррелятов:

(1) абсолютно эквивалентные по смыслу; (2) относительно эквивалентные по смыслу.

Абсолютно эквивалентные по смыслу гетеролексы – это корреляты русского и белорусского языков, полностью совпадающие по объему значений, стилистической принадлежности, экспрессивной окрашенности. Только небольшая часть слов от общего количества выборки гетеролекс представляет эту группу. Сюда относятся многие термины, общие для русского и белорусского языков, заимствования, различные наименования: месяцев, дней, мер и весов, родства и родственных отношений, одежды, головных уборов и другие, т.е. ряд однозначных соответствий (*камка* – (текст.) *адамашка*, *квасцы* – (хим.) *галын*, *клёст* – (зоол.) *крыжадзюб*, *сноха* – *нявестка*, *жилет* – *камізэлька*, *дюйм* – *цаля*, *сентябрь* – *верасень* и др.). Вообще полное совпадение единиц двух языков в плане содержания – явление не очень частое и может, в свою очередь, осложняться наличием эмоционально-экспрессивной окраски у одного или нескольких слов или их отнесенностью к различным сферам употребления. Абсолютные гетеролексы помогают выражать в русском и белорусском языках одно и то же содержание различными ресурсами с лексической и с функционально-стилистической точек зрения. Например, *ложь* – *хлусня*, *мана*, *няпраўда* ‘неправда, обман, намеренное искажение фактов’; *жмот* – (прост.) *скнара*, *скупянда*, *жмінда* ‘про скупого человека’.

Ученые часто высказывают опасение, что лексических единиц с эквивалентными значениями очень мало и что они не представляют научного интереса, т.к. дублируют друг друга в речевом процессе. Исследованный нами материал опровергает подобное утверждение: данные слова выражают одно и то же значение разными ресурсами с функционально-стилистической и с лексической точек зрения, в разном лексическом окружении и в синтаксических конструкциях, образованным по неодинаковым моделям.

Относительно эквивалентные по смыслу гетеролексы – это корреляты русского и белорусского языков, у которых наблюдаются некоторые расхождения в объеме значений, стилистической принадлежности, экспрессивной окрашенности: *ленточка* – *стужачка*, (*в косе*) *жычка*, *каснік* (*стужачка* – 1) ‘полоска разноцветной ткани’; 2) ‘полоска ткани для технических нужд’; 3) (перен.) ‘то, что вьетсся’; 4) ‘движимое полотно в некоторых механизмах’; *жычка* – (обл.) ‘красная лента’;

каснік – 1) узкая полоска ткани, которая вплетается в косу'; 2) (перен). 'то, что имеет форму узкой полоски, ленты').

Коррелят *жычка* является словом с более узкой сочетаемостью. Очевидно, что язык мог бы обойтись только употребительными словами *стужачка* и *каснік*, а соответствие *жычка* представляет собой диалектизм, который призван разнообразить лексические ресурсы языка. Следовательно, словарная единица с более узкой смысловой сочетаемостью не всегда является лексической необходимостью, а скорее резервным разнообразием лексики. *Ларец* – *куфэрак*, *скрыначка*, *шкатулка* (*куфэрак* – 1) 'ларец'; 2) 'дорожный чемодан, красиво оформленный'; *скрыначка* – 'шкатулка'; *шкатулка* – 'коробочка с крышкой для хранения мелких, дорогих вещей').

Итак, мы видим, что каждый вид сочетаемости так же разнообразен, как разнообразна человеческая речь вообще. Чтобы четко отделять слова с полной смысловой сочетаемостью от слов с неполной смысловой сочетаемостью, хорошо было бы иметь под рукой словарь-справочник, где бы описывалась семантика подобных слов. Однако такого словаря пока не существует, и мы в ходе исследования прибегали к данным толковых словарей и к языковой интуиции, которую лингвисты считают «вполне закономерным приемом лингвистического исследования» [2, с. 6].

Такая смысловая неравнозначность может наблюдаться в ситуациях, когда русскому слову соответствуют два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, реже – девять и десять белорусских соответствий и когда русское слово омонимично, а также, когда слово русского языка полисемично и переводящие эквиваленты обладают несколькими значениями.

Огромную роль в лексико-семантических отношениях русско-белорусских гетеролекс играет словообразовательная гибкость языков, которая проявляется в количестве суффиксов и префиксов. Незначительная формальная перестройка слова может привести либо к их семантической взаимообусловленности, либо лишить один вариант академической строгости и ослабить его нормативные качества.

Нами зафиксировано 156 пар, когда оба соответствия белорусской части словаря являются словообразовательными дублетами, лишенными существенной семантической нагрузки. Прежде всего это явление обнаруживается: (1) в переводах отглагольных существительных: *изобретатель* – *вынаходнік*, *вынаходца*; *осмысление* – *асэнсаванне*, *асэнсоўванне*; *отсчет* – *адлічванне*, *адлік*; *заимствование* – *запазычанне*, *запазычванне* и др. Эти и подобные им словообразовательные дублеты существуют в книжных стилях, поэтому лексикографы ТСБМ фиксируют задаваемые словообразовательной схемой формы и каждую сопровождают взаимосопоставляющим переводом. Однако существует некоторая несистематичность между подачей переводных соответствий в РБС–1991, РБС–1994 и их толкованием в ТСБМ. В ТСБМ больше представлена лексика кодифицированного языка. Возможно поэтому составители этого словаря не всегда дают толкование гетеролекс, относящихся к разряду разговорных, просторечных: *определимость* – *азначальнасць* (в ТСБМ отсутствует); *вызначальнасць*; *оглупление* – *адурэнне*, *здурэнне* (в ТСБМ отсутствует); *гадалка* – *варажбітка*, *варожка* (в ТСБМ отсутствует); *коптильня* – *вяндлярня*, *вянглярня* (в ТСБМ отсутствует); *застегивание* – *зашпільванне*, *зашпіяанне* (в ТСБМ отсутствует) и др.; (2) в переводах отглагольных прилагательных и причастных форм: *сосчитанный* – *злічаны*, *палічаны*; *раскромсанный* – *разрэзаны*, *парэзаны*; *притащенный* – *прыцягнены*, *прыцягнуты*, *проштукатуренный* – *атынкаваны*, *патынкаваны*. Конечно, изобилие в текстовых источниках прича-

стных форм характерно для старославянской и русской книжности. В белорусской лингвистике бытуют мнения: а) что причастия действительного и страдательного залогов не свойственны народной речи и потому только портят народный язык, что во всех случаях перевода лучше обойтись описательным оборотом или глаголом; б) что можно испытать словообразовательные возможности слова, для этого его нужно вербализовать (отглаголить), а затем получить отглагольное прилагательное или нужную причастную форму. Такая полярность мнений отражается в толковых и двуязычных словарях. Например, двуязычные словари в качестве переводного соответствия приводят словообразовательные дублеты, один из которых отсутствует (или оба) в ТСБМ: *расцарапанный* – *разадраны*, *раздёрты* (в ТСБМ отсутствует); *постиранный* – *памыты* (в ТСБМ отсутствует), *вымыты*; *засученный* – *закасаны* (в ТСБМ отсутствует), *падкасаны*; *разбрызганный* – *распрысканы*, *параспрыскваны* (в ТСБМ отсут. оба); *вытасканный* – *выцяганы*, *павыцягваны* (в ТСБМ отсут. оба); *заруганный* – *вылаяны*, *злаяны* (в ТСБМ отсут. оба); (3) в переводах имен прилагательных: *крохотный* – *маленькі*, *малюсенькі*; *внеочередной* – *пазачарговы*, *нечарговы*; *предзакатный* – *надвячэрні*, *адвячоркавы*; *подопытный* – *паддоследны*, *доследны*;

(4) в переводах глаголов совершенного вида: *издолбить* – *здзяўбаць*, *здзяўбіць*; *устыдить* – *засароміць*, *засарамаціць*; *раздолбить* – *раздзяўбіць*, *раздзяўбаць*; *переведаться* – *расквітацца*, *паквітацца*; *поубить* – *зменьшыцца*, *паменьшыцца*; *выщупать* – *вымацаць*, *абмацаць*; *поприветствовать* – *прывітаць*; *павітаць*; *втолковать* – *утлумачыць*, *растлумачыць*; *откланиваться* – *адвітацца*, *развітацца* и др.;

(5) в переводах наречий: *преднамеренно* – *наўмысна*, *наўмысля*; *вразброс* – *уроскідку*, *ураскі*; *впору* – *покатам*, *упокат*; *ежечасно* – *штогадзінна*, *штогадзіны*; *крестообразно* – *накрыж*, *крыжападобна* и др.

Весьма интересной представляется нам семантика многозначных гетеролекс. Гетеролекс полисемантичен, если информация, вносимая его лексемой, в разных контекстах неодинакова, что естественно может приводить к разным трансформационным возможностям высказываний, где он реализуется. Структура таких слов имеет иерархический характер: одно из значений является исходным, непроемным, а остальные – производными. Многозначный гетеролекс представляет собой открытую структуру с нестрогим фиксированным количеством значений.

Особенно примечательны в этом плане корреляты, характеризующиеся семантической двуплановостью (метафоричностью). Когда в слове совмещаются основное и переносное значения, осложняется номинативная функция данного слова (особенно в речи билингвов): *сарай* – 1) (для скота) *хлеў*, (для сена) *пуня*, *адрына*, (для дров) *павець*, (для повозок) *вазоўня*; 2) *перен.* *хлеў*; *давление* – 1) *ціск*; 2) (перен.) *націск*; *прижатый* – 1) *прыціснуты*; 2) (к груди, сердцу) *прытулены*; 3) (перен., разг.) *прыціснуты*, *прыгнечаны*; *громкий* – 1) *гучны*, *моцны*; 2) (перен.) *гучны*, (о славе – еще) *шырокі*; *черта* – 1) *рыса*, *лінія*; 2) (граница, предел) *мяжа*, *лінія*; 3) (перен.) *рыса*; *травить* – 1) (отравлять) *труціць*, *атручваць*, *выводзіць*; 2) (охотн.) *гнаць*, *цкаваць*, (охотиться) *паляваць*; 3) (перен.) *цкаваць*, (преследовать) *не даваць спакою*, *мучыць* и др.

Конечно, словарь не всегда может удовлетворить нас как объект исследования, поскольку там нередко бывают представлены не все значения слова, показ их реализации по необходимости бывает очень кратким, отсутствуют характеристики производных значений и отношения между ними. Поэтому предмет отдельного исследования, именован на основе текстовых источников, могут составить многозначные гетеролексы, так как только с помощью текста можно объективно

утверждать, какое значение полисемичного слова реализуется в одних случаях (т.е. в одних текстах), какое – в других, какое – в третьих и т.д.

Во многом структура многозначных гетеролекс определяется их частеречной принадлежностью. Например, гетеролексы-глаголы наиболее емки по сравнению с именами прилагательными, существительными, местоимениями и наречиями. А значение гетеролекс-прилагательных более абстрактно, чем значение существительных или глаголов: имя прилагательное неспособно к функционированию в речи без существительного, его значения часто формируются на основе ассоциативных связей.

Замечено, что при переводе русского слова на белорусский язык возникает целый ряд соответствий и что половина данных семантических и лексических соответствий имеет приблизительный характер. Это заставило нас внимательнее подойти к разработке основ типологического сопоставления гетеролекс, степень сочетаемости которых зависит от степени идентичности их семантической структуры. Однако дать точную классификацию, учитывающую все сходства (полные и частичные) семантических структур гетеролекс сложно, т.к. в каждом отдельном случае схематичность подобных сходств может нарушаться контекстуальным использованием гетеролекса, а также узусом употребления.

Семантика разнокорневых коррелятов имеет непосредственный практический интерес применительно к лексикографии, семантической типологии, преподаванию языков и практике перевода. Выявление семантической общности разных языков (в том числе русского и белорусского) можно проводить в разных сферах языковой системы, однако наиболее очевидна эта общность в сфере лексической семантики. Несмотря на значительную национальную специфику, удается найти глубокую общность в путях и способах развития значений, в типах значений фразеологизмов, выявляется глубокая общность словообразовательных значений близкородственных языков.

ПРИНЯТЫЕ УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

БРС – 1988 — Беларуска-рускі слоўнік: У 2 т. / АН БССР. Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа. – 2-е выд., перапр. і дап. – Мінск: БелСЭ, 1988 – 1989.

РБС – 1991 – Русско-белорусский словарь: В 2 т. / Ан БССР. Ин-т языкознания им. Я. Коласа. – 3-е изд. доп. перераб. – Минск: БелСЭ, 1991.

РБС – 1994 – Русско-белорусский словарь: В 3 т. / АН Беларуси. Ин-т языкознания им. Я. Коласа. – 5-е изд., испр. – Минск: БелЭн, 1994.

СРЯ – Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1981 – 1984.

ТСБМ – Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5 т. – Мінск: БелСЭ, 1977 – 1984.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-ое, стереотип. – М.: Сов. энциклопедия, 1969.
2. *Волоцкая З.М., Молошная Т.Н., Николаева Т.Н.* Опыт описания русского языка его письменной форме. – М.: Наука, 1964.
3. *Супрун А.Е.* Лексическая типология славянских языков. – Минск: БГУ, 1983.

SUMMARY

The article deals with the semantic equivalency of different stem correlates, called heterolexes in scientific literature and their basic groups are characterized and singled out. Volumetrical material from bilingual defining dictionaries has been attracted for summaries and conclusions.